

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3707735>

УДК 248.2; 176

Федина Е.А.

Федина Екатерина Александровна, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, 236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14., E-mail: Berest-gen@mail.ru.

Антиэрос Л.Н. Толстого и мистический эрос В.С. Соловьева

Аннотация. В статье впервые осуществлен сравнительный анализ двух философских концепций эроса – Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева. Показано, что в философии Л.Н. Толстого эрос – разрушительная стихия, ломающая нравственные устои и жизни мужчин и женщин. В силу этого от него следует отказаться в пользу абстрактной любви к Богу. В философии В.С. Соловьева эрос, напротив, – начало созидательное, функции его лежат в метафизической сфере. Такой эрос, соединенный с духовностью и верой, способен вознести мужчину и женщину до божественных сфер и объединить их в единое целое. Вместе с тем и у Л.Н. Толстого, и у В.С. Соловьева конечной целью эроса является трансцендентная реальность – Бог и Софийное всеединство соответственно.

Ключевые слова: эрос, метафизика любви, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, философия всеединства, вечная женственность, любовь религиозная, богочеловек, мужское, женское.

Fedina E.A.

Fedina Ekaterina Aleksandrovna, I. Kant Baltic Federal University, 236016, Russia, Kaliningrad, A. Nevsky str. 14, E-mail: Berest-gen@mail.ru.

Antieros of L.N. Tolstoy and the mystical Eros of V.S. Solovyov

Abstract. For the first time, the article presents a comparative analysis of two philosophical concepts of Eros - L. N. Tolstoy and V. S. Solovyov. It is shown that in Tolstoy's philosophy, Eros is a destructive element that breaks the moral foundations and lives of men and women. For this reason, it should be abandoned in favor of the abstract love of God. In V. S. Solovyov's philosophy, Eros, on the contrary, is a creative principle, its functions lie in the metaphysical sphere. Such an Eros, combined with spirituality and faith, can elevate a man and a woman to the divine spheres and unite them into a single whole. At the same time, both L. N. Tolstoy and V. S. Solovyov's ultimate goal of Eros is the transcendent reality – God and the Sophia unity, respectively.

Key words: Eros, metaphysics of love, V.S. Soloviev, L.N. Tolstoy, philosophy of unity, eternal femininity, religious love, God-man, masculine, feminine.

В русской религиозной философии XIX – начала XX вв. проблема любви занимала одно из ключевых мест. К этой проблеме обращались такие мыслители, как Г.С. Сковорода, Л.Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, П.Д. Успенский, Л.П. Карсавин, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, С.Л. Франк и др.

Однако Л.Н. Толстой и В.С. Соловьев – два русских мыслителя, которые подвергли наиболее глубокому рассмотрению эротический принцип в любви. При этом они занимали крайне противоположные позиции во взглядах на чувственные отношения между мужчиной и женщиной. Позицию Л.Н. Толстого можно охарактеризовать в целом как земную

и религиозно-нравственную (некоторые черты христианской метафизики проявились в ней лишь в последние годы его жизни). Позиция В.С. Соловьева, наоборот, имеет отчетливый мистический характер и связана с абсолютным сознанием человека, вместе с тем затрагивая и вопросы «земной любви».

Философские позиции других философов так или иначе тяготеют к одному из этих полюсов. В частности, концепция эроса Н.А. Бердяева близка установкам Л.Н. Толстого. «Половая любовь – писал он – профанируется не только обществом, она профанируется и самой личностью, ее греховными страстями, влечениями и волнениями» [1, с. 206]. Вместе с тем, как он утверждал, «опыт любви есть самый потрясающий опыт человека, в котором происходит настоящее трансцендирование имманентного круга этого мира» [1, с. 319]. Концепция эроса у Б. Вышеславцева, напротив, близка философии В.С. Соловьева. В ней любовь по самой своей сути предстает как эрос [см. 3, с. 4].

Исходя из этого рассмотрим далее представления об эротической любви в сознании Л.Н. Толстого и в философии В.С. Соловьева как наиболее показательные для русской религиозной философии.

Антиэрос Л.Н. Толстого. Прежде всего, необходимо отметить что Л.Н. Толстой оценивал эротическим отношениям между мужчиной и женщиной с земных, профанных позиций и резко отрицательно. Выход из этого положения он видел в концепции любви, представленной в религиозной доктрине христианства. В его философии эроса (наиболее четко она представлена в рассказе «Крейцера соната») чувственная, эротическая любовь показана как порок, разрушительная стихия, которая ломает и нравственное начало в человеке, и его сознание, и всю его жизнь.

В этой связи обращают на себя внимание уже два эпиграфа к рассказу. Первый таков: *А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Матфей, V, 28). Второй эпиграф также представляет собой цитату из Евангелия от Матфея: *Говорят ему ученики его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие: но кому дано. Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так, и есть скопцы, которые сделали себя сами скопцами для царства небесного. Кто может вместить, да вместит* (Матфей, XIX, 10-12).

Эти эпиграфы выражают две основные идеи рассказа. Первая декларируется прямо устами главного героя рассказа Василия Позднышева. «Половая страсть, – говорит он, – как бы она ни была обставлена, есть зло, страшное зло... Слова Евангелия о том, что смотрящий на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с нею, относятся не к одним чужим женам, а именно – и главное – к своей жене» (11).

Вторая идея представлена в самом рассказе не столь прямо, но тем не менее достаточно легко восстанавливается. Она такова: «Даже в супружеской жизни воздержание, отказ от плотской, эротической любви составляет метафизическую цель христианина». Уже в послесловии к рассказу, представляющем собой его философское обобщение, Л.Н. Толстой по этому поводу сказал следующее: «Идеал христианина есть любовь к богу и ближнему, есть отречение от себя для служения богу и ближнему; плотская же любовь, брак, есть служение себе и потому есть, во всяком случае, препятствие служению богу и людям, а потому с христианской точки зрения – падение, грех».

Эти философские позиции раскрылись в рассказе в ряде более частных идейных позиций.

А) Эротическое чувство – проявление разврата, нравственного падения человека. Эта развращенность проявляется в жизни мужчин и женщин по-разному. Мужчина смотрит на женщину обычно как на источник плотского удовольствия, которое само по себе деструктивно и составляет начало его нравственной деградации. Внешнее выражение этой деградации – обращение мужчины (особенно молодого) к продажной любви. Уже единичный опыт такого рода навсегда меняет душу мужчины, лишает его нравственного

целомудрия, чистоты отношений с какой бы то ни было женщиной вообще в будущем. Об этом говорит Позднышев, вспоминая свое первое посещение публичного дома: *Помню, мне тотчас же, там же, не выходя из комнаты, сделалось грустно, грустно, так что хотелось плакать, плакать о гибели своей невинности, о навеки погубленном отношении к женщине. Да-с, естественное, простое отношение к женщине было погублено навеки. Чистого отношения к женщине уж у меня с тех пор не было и не могло быть. Я стал тем, что называют блудником* (4).

Безнравственность проявлений эротизма у женщин в философии Л.Н. Толстого проявляется иначе – они всячески обольщают мужчин, стремясь захватить чувственную власть над ними и тем самым восполняя проявления более общего гендерного неравенства. По сути, женщины таким способом предлагают себя мужчинам, навязывают себя как товар. Ср.: *Но посмотрите на тех, на несчастных презираемых, и на самых высших светских барынь: те же наряды, те же фасоны, те же духи, то же оголение рук, плеч, груди и обтягивание выставленного зада, та же страсть к камушкам, к дорогим, блестящим вещам, те же увеселения, танцы и музыка, пенье. Как те заманивают всеми средствами, так и эти. Никакой разницы. Строго определяя, надо только сказать, что проститутки на короткие сроки – обыкновенно презираемы, проститутки на долгие – уважаемы* (6).

В целом наряды женщин, музыка, увеселения для Л.Н. Толстого – все это проявления разврата и порока, оцениваемые им крайне негативно как безнравственные. И в основе всего этого лежит эротическое чувство.

Б) **Реальная эротическая связь между мужчиной и женщиной противоестественна.** Л.Н. Толстой считает эротическую связь мужчины и женщины не только глубоко безнравственной, но и противоестественной. Особенно отчетливо эта противоестественность проявляется в отношениях между старым мужчиной и молодой девушкой. Однако и в обычных условиях эта связь противоречит глубинной природе человека – не случайно и мужчина, и женщина после интимной близости испытывают разочарование. Ср.: *Вы говорите: естественно! Естественно есть. И есть радостно, легко, приятно и не стыдно с самого начала; здесь же мерзко, и стыдно, и больно. Нет, это неестественно! И девушка неиспорченная, я убедился, всегда ненавидит это* (11).

В) **Эротическое чувство – лишь стремления к плотскому удовольствию и чуждо истинной духовности.** Эротическое чувство в представлении Л.Н. Толстого лежит в сфере физиологии или, в лучшем случае, в сфере психологии – это всего лишь удовольствие, которое один человек получает благодаря другому. Удовлетворение же этой потребности естественным образом ведет к отчуждению мужчины и женщины. Ср.: *Влюбленность истощилась удовлетворением чувственности, и остались мы друг против друга в нашем действительном отношении друг к другу, то есть два совершенно чуждые друг другу эгоиста, желающие получить себе как можно больше удовольствия один через другого* (12).

Стремление к этому удовольствию лежит, по мнению Л.Н. Толстого, в основе всех поступков, связывающих мужчину и женщину. В частности, у мужчин это поиски продажной любви, у женщин это желание подчинить мужчину в чувственном плане. (ср.: *...идеал всякой девушки, какое бы ни было ее образование, будет все-таки тот, чтобы привлечь к себе как можно больше мужчин, как можно больше самцов, с тем чтобы иметь возможность выбора* (14)) По сути, Л.Н. Толстой в понимании любви не идет дальше плотского удовольствия у мужчин и психологической установки на доминирование – у женщин.

Г) **Эротическое чувство принимается за духовную любовь.** По мнению Л.Н. Толстого, человечество находится в плену роковой иллюзии, которую само же и поддерживает. Мужчины и женщины стремятся к общению и взаимодействию друг с другом на глубоком психологическом уровне – такое взаимодействие Л.Н. Толстой называет «духовной любовью». Ср.: *Ведь подразумевается любовь духовная, а не чувственная. Ну, если любовь*

духовная, духовное общение, то словами, разговорами, беседами должно бы выразиться это духовное общение. Ничего же этого не было (10).

Однако такая любовь является для человека мечтой и иллюзией. На самом деле за нее принимается эротическое чувство, которое Л.Н. Толстой считает чувством животным, недостойным человека. Ср.: *Ведь что, главное, погано, – начал он, – предполагается в теории, что любовь есть нечто идеальное, возвышенное, а на практике любовь ведь есть нечто мерзкое, свиное, про которое и говорить и вспоминать мерзко и стыдно* (13).

В целом эта философия эроса была сведена Л.Н. Толстым к положению установочного характера, в котором эротическое чувство человека представлялось в аспекте должного. Это положение представлено в послесловии рассказа, по сути, представляющем собой уже конспективное религиозно-философское эссе на тему эроса. Главное, к чему категорически призывает Л.Н. Толстой в этом плане, – утверждение в общественном сознании безусловного негативного отношения к плотской чувственности, к эросу. Он писал:

...надо, чтобы изменился взгляд на плотскую любовь, чтобы мужчины и женщины воспитывались бы в семьях и общественным мнением так, чтобы они и до и после женитьбы не смотрели на влюбление и связанную с ним плотскую любовь как на поэтическое и возвышенное состояние, как на это смотрят теперь, а как на унижительное для человека животное состояние, и чтобы нарушение обещания верности, даваемого в браке, казнилось бы общественным мнением по крайней мере так же, как казнятся им нарушения денежных обязательств и торговые обманы, а не воспевалось бы, как это делается теперь, в романах, стихах, песнях, операх и т. д. (Послесловие)

Можно ли считать, что эта философия глубоко пережита самим Л.Н. Толстым? Что это не плод его философствующего ума, воплотившего важные идеи в художественной форме, а глубоко пережитые истины, ставшие частью его личности?

С одной стороны, в своей реальной жизни Л.Н. Толстой с нежным чувством говорил о семье и об отношении к близким, называя это чувство любовью, но тем не менее считая его иллюзией, скрывающей жизненную реальность. «Те две капли меда, которые дольше других отводили мне глаза от жестокой истины – любовь к семье и к писательству...» [7, с. 21]. Однако нельзя не отметить и то, что из сорока восьми лет, прожитых в браке с С.А. Берс, тридцать три последних года он мечтал от нее сбежать. И реализовал эту свою мечту перед самой смертью, когда в возрасте восьмидесяти двух лет покинул ночью дом и семью и ушел на станцию Астапово [5].

С другой стороны, дневниковые записи Л.Н. Толстого, в которых он был с собой весьма откровенен, показывают, что переживания Позднышева в «Крейцеровой сонате» в значительной мере отвечают переживаниям самого Л.Н. Толстого. Действительно, рано потеряв мать, он раз и навсегда обозначил для себя, что все касающееся плотских проявлений эротизма – грязно, пошло, «похотно» [см. 5].

Тем не менее сформулировал Л.Н. Толстой и положительное определение истинной любви, которая не имеет ничего общего с эросом и связана с религиозным сознанием человека. И такая любовь, в его представлении, трансцендентна сознанию отдельной личности, а потому составляет в своей сути религиозный мистический акт. Он писал:

Любовь есть проявление в себе (сознание) Бога и потому стремление выйти из себя, освободиться, жить божеской жизнью.

Стремление же это вызывает Бог, т.е. любовь в других. Главная мысль моя в том, что любовь вызывает любовь в других: Бог, проснувшийся в тебе, вызывает пробуждение того же Бога и в других [7, с. 81]

Мистический эрос В.С. Соловьева. Философия эроса у В.С. Соловьева также связана с его реальным жизненным опытом, но это опыт совершенно особого рода. Он был описан в поэме «Три свидания», где В.С. Соловьев вспоминал о мистическом открытии ему «вечной женственности». Ср.:

И в пурпуре небесного блистанья
Очами, полными лазурного огня,
Глядела Ты, как первое сиянье
Всемирного и творческого дня.

Что есть, что было, что грядет вовеки -
Все обнял тут одни недвижный взор...
Синеют подо мной моря и реки,
И дальний лес, и выси снежных гор.

Все видел я, и все одно лишь было –
Один лишь образ женской красоты...
Безмерное в его размер входило, –
Передо мной, во мне – одна лишь Ты.

О лучезарная! Тобой я не обманут:
Я всю Тебя в пустыне увидал...
В душе моей те розы не завянут,
Куда бы ни умчал житейский вал.

Один лишь миг! Видение сокрылось -
И солнца шар всходил на небосклон.
В пустыне тишина. Душа молилась,
И не смолкал в ней благовестный звон.

Дальнейшее философское осмысление В.С. Соловьевым эротического начала в жизни человека было в значительной мере стимулировано этим опытом и идейно направлялось им. При этом, как было отмечено в недавних исследованиях, его философия эроса обнаруживает связь не с распространенными христианскими доктринами любви, а скорее с концепциями гностиков и раннего герметизма [см. 4].

Центральная работа, в которой эта философия представлена, – цикл из пяти статей под общим названием «Смысл любви». В этой работе эротическая, половая любовь утверждается В.С. Соловьевым как особое отношение, связывающее мужчину и женщину в двух мирах – земном и сверхъестественном, метафизическом. И именно таким путем может быть достигнуто их космически первоначальное единство. Ср.: «Соловьев мыслил любовь [половую] как нечто большее, а именно реинтеграцию, единство мужского и женского. <...> Для любви свойственно стремление к “обожению” человека или даже наделение его бессмертием» [8, с. 83].

Таким образом, эротическая любовь определяется В.С. Соловьевым как величайшее достоинство, как созидательная стихия, благодаря которой человек может обрести космическую целостность и возвыситься до состояния божественного единства. Преодоление отчужденности человека от другого и от мира – эта отчужденность составляет главную иллюзию земного человеческого бытия – обеспечивается именно любовью. И философия В.С. Соловьева провозглашает это. «В распоряжении человека есть особый «механизм» такого преодоления – любовь как способность переходить за границы своего фактического феноменального бытия, жить не только в себе, но и в другом, способность включать в

себя бытие другого. Любовь – это не какое-то одно из чувств человека наряду с другими, это живая сила, овладевающая внутренним существом человека и переносящая сам центр его жизни из себя в другого, заставляющая признать за другим то безусловное центральное значение, которое в силу эгоизма мы ощущаем только в самих себе. Соловьев справедливо отмечает, что это является общим свойством любой любви» [2].

Эта философская установка была раскрыта В.С. Соловьевым в работе «Смысл любви» в ряде следующих более частных идейных позиций.

А) *Эротическая любовь – путь к спасению человека.* Эту мысль В.С. Соловьев утверждает уже в самом начале работы. Ср.: *Обыкновенно смысл половой любви полагается в размножении рода, которому она служит средством. Я считаю этот взгляд неверным - не на основании только каких-нибудь идеальных соображений, а прежде всего на основании естественноисторических фактов* (ст.1, I). В последующих статьях мысль о благодатности эротической любви человека раскрывается В.С. Соловьевым последовательно и все более глубоко.

Так, во второй статье он объясняет ее психологическую и нравственную значимость: *Смысл человеческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности чрез жертву эгоизма. На этом общем основании мы можем разрешить и специальную нашу задачу: объяснить смысл половой любви. Недаром же половые отношения не только называются любовью, но и представляют, по общему признанию, любовь по преимуществу, являясь типом и идеалом всякой другой любви* (ст. 2, III).

В третьей статье В.С. Соловьев объясняет функцию любви в метафизическом плане – это ее способность объединять мужчину и женщину в единое космическое целое. Именно здесь осуществляется первый шаг к реализации провозглашаемого им принципа всеединства. Ср.: *Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни. Это свойственно всякой любви, но половой любви по преимуществу; она отличается от других родов любви и большей интенсивностью, более захватывающим характером, и возможностью более полной и всесторонней взаимности; только эта любовь может вести к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну, только про нее и в слове Божьем сказано: будут два в плоть едину, т. е. станут одним реальным существом* (ст. 3, I).

В пятой статье В.С. Соловьев дополнительно утверждает любовь между мужчиной и женщиной как высшее проявление жизни человека. Ср.: *Невольное и непосредственное чувство открывает нам смысл любви как высшего проявления индивидуальной жизни, находящей в соединении с другим существом свою собственную бесконечность. Не довольно ли этого мгновенного откровения? Разве мало хоть раз в жизни действительно почувствовать свое безусловное значение?* (ст. 5, I).

Таким образом, эротическая любовь в философии В.С. Соловьева спасительна, потому что именно она способна возвысить человека до его истинной космической жизни и открыть ему его небесную природу. В одном из своих стихотворений он писан:

<...> Все, что в груди хоронилось, что образа тщетно искало:
Гордого духа порывы и нежность любви беспредельной,—
Все то в одну непреклонную силу сольется, волшебным
Мощным потоком все думы людские обнимет,
Цепь золотую сомкнет и небо с землей сочтает.

Любовная сила, не растраченная и затаенная в сердце, со временем выйдет наружу и «небо с землей сочтает», — таков смысл этого соловьевского гекзаметра и философии эроса в целом [4].

Б) *Эротическая связь между мужчиной и женщиной естественна, если она все более одухотворяется.* Эротическую любовь мужчины и женщины В.С. Соловьев оценивает положительно, видя в ней условие метафизического спасения и преобразования мира. Вместе с тем временами он говорит о ней с осуждением и отрицательно, как о проявлении животной природы человека. Ср.: *На первом месте в нашей действительности является то, что поистине должно быть на последнем, - животная физиологическая связь. Она признается основанием всего дела, тогда как она должна быть лишь его крайним завершением* (ст. 4, IV).

Это противоречие имеет видимый характер и преодолевается В.С. Соловьевым двояко. С одной стороны, сам человек должен осмыслить животное эротическое чувство в себе с нравственных позиций и отделить от своей высшей природы. Ср.: *Для человека как животного совершенно естественно неограниченное удовлетворение своей половой потребности посредством известного физиологического действия, но человек, как существо нравственное, находит это действие противным своей высшей природе и стыдится его...* (ст. 4, III)

С другой стороны, сам В.С. Соловьев одухотворяет эрос в своей философии, возвышает его и в сущностном, и в функциональном аспектах, соотносит с метафизической реальностью. Ср.: *Как Бог относится к своему творению, как Христос относится к своей Церкви, так муж должен относиться к жене. Насколько общеизвестны эти слова, настолько же смысл их мало разумеется. Как Бог творит вселенную, как Христос создает Церковь, так человек должен творить и создавать свое женское дополнение* (ст. 4, V); *Дело истинной любви прежде всего основывается на вере. Коренной смысл любви, как было уже показано, состоит в признании за другим существом безусловного значения* (ст. 4, V)

Эта его установка была отмечена как романтическая и, по сути, критиковалась А.Ф. Лосевым. В своей монографии о философе он писал: «Здесь Вл. Соловьев в виде единственного пути спасения для человечества проповедует половую любовь, которую он, правда, чрезвычайно одухотворяет, так что под сомнением остается даже вся её физиология, как об этом можно судить в примечаниях (VII, 22). По Соловьеву, эта любовь не имеет никакого отношения к деторождению, она есть преодоление эгоизма, слияние любящего и любимого в одно нераздельное целое; она есть, правда, слабое воспроизведение отношений Христа и церкви; она есть образ вечного всеединства» (Лосев А. Ф. «Владимир Соловьёв и его время». Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 2009) [Цит. по: 6].

Тем не менее, эта «романтизация» эротического начала в человеке составляет принципиальную установку в философии В.С. Соловьева. Понимая сложность этого вопроса в силу его иррациональности, принадлежности метафизической сфере, он писал: *Но любовь, как я ее понимаю, есть, напротив, дело чрезвычайно сложное, затемненное и запутанное, требующее вполне сознательного разбора и исследования, при котором нужно заботиться не о простоте, а об истине...* (ст. 4, V).

В) *Истинный эрос метафизичен и связан с религиозным чувством.* Этот тезис является наиболее сложным для понимания в «Смысле любви», поскольку в наибольшей мере связан с метафизическими категориями философской системы В.С. Соловьева. Тем не менее некоторые из развиваемых положений такого рода вполне прозрачны по своему смыслу и логически обоснованы: для реализации истинного эроса принципиальное значение имеет вера. Ср.: *Дело истинной любви прежде всего основывается на вере. Коренной смысл любви, как было уже показано, состоит в признании за другим существом безусловного значения. Но в своем эмпирическом, подлежащем реальному чувственному восприятию, бытии это существо безусловного значения не имеет: оно несовершенно по своему достоинству и преходяще по своему существованию. Следовательно, мы можем утверждать за ним безусловное значение лишь верою* (ст. 4, VI).

Другие установки в гораздо меньшей степени опираются на логику, обращены к иррациональным категориям и опираются на мистический опыт самого В.С. Соловьева. Именно поэтому он призывает читателей попытаться самим пережить такой же опыт переживаемого единства с лицом противоположного пола, который сделает все дальнейшие рассуждения на эту тему ненужными. Ср.: *Невольное и непосредственное чувство открывает нам смысл любви как высшего проявления индивидуальной жизни, находящей в соединении с другим существом свою собственную бесконечность. Не довольно ли этого мгновенного откровения? Разве мало хоть раз в жизни действительно почувствовать свое безусловное значение?* (ст.5, I).

Показательно в этом плане и то, что сам В.С. Соловьев в письме Н.Я. Гроту писал о собственном недовольстве тем, как был написан «Смысл любви»: «Какая это вышла размазня, какая каша поганая, какая мерзостыня! А ведь я хотел написать как можно лучше». Иррациональные содержания трансцендентной реальности, к которой он пытался подступиться, оказались недоступными логическим категориям языка.

Г) **Проявления истинного эротизма могут привести мужчину и женщину к метафизической целостности – единству с Богом.** В философии эроса В.С. Соловьева мужчина и его женское alter ego восполняют взаимно друг друга как в реальном мире, так и в метафизическом, достигая божественного совершенства только в эротическом взаимодействии. При этом, как пишет В.С. Соловьев, мужчина «может зиждительно восстановить образ Божий в живом предмете своей любви только так, чтобы вместе с тем восстановить этот образ и в самом себе» (ст. 4, V). «Следовательно, – заключает философ, – человек (муж) есть творческое, зиждительное начало относительно своего женского дополнения не сам по себе, а как посредник или проводник Божественной силы (ст. 4, V). Иными словами, реализуя в любви нравственный подвиг и самоотверженный труд, направленный на удержание и развитие высокого дара светлой и творческой любви, мужчина и женщина воплощают в себе и в другом образ Божий и «из двух ограниченных и смертных существ создать одну абсолютную и бессмертную индивидуальность» (ст. 3, III).

Таким образом, эротическая любовь в философии В.С. Соловьева открывает индивидуальному человеку возможность прямого проникновения в сферу божественного, метафизическую сферу всеединства, где любящий оказывается в совершенной связи со всем сущим. Сам факт истинной любви оказывается пронзающим и связующим реальность и «киную действительность». Одним и тем же чувством человек любит конкретное земное существо, его идеальный облик и, наконец, самое живое положительное всеединство, существующее в Боге, – Софию [см. 2]

Соотнося две философские концепции эроса – Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева – можно отметить их принципиальное различие и вместе с тем определенное сходство. У первого эрос разрушителен и для мужчины, и для женщины; они должны от него отказываться в пользу идеальной, сугубо духовной любви к Богу. У второго эрос созидателен – при условии, что он обеспечен верой и одухотворен той же любовью к Богу. И в этом эротическом взаимодействии мужчина и женщина объединяются и обретают новое качество космического единства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. – 383 с.
2. Бужор Е.С. Смысл любви в философии всеединства Вл. Соловьева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-lyubvi-v-filosofii-vseedinstva-vl-solovieva>
3. Кизюн Галина Васильевна. Проблемы любви в философии В. С. Соловьева и его "школы" : Автореферат дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 Москва, 2003. URL: <http://www.dslib.net/istoria-filosofii/problemy-ljubvi-v-filosofii-v-s-soloveva-i-ego-shkoly.html#1566353>

4. Козырев А.П. Смысл любви в философии Владимира Соловьева и гностические параллели // Вопросы философии. 1995. №7. С. 59-78.
5. Пушкарева Н. Лев Толстой и Эрос. URL: <https://document.wikireading.ru/8546>
6. Смысл любви. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смысл_любви
7. Толстой Л.Н. Исповедь. М.: Издание книгоиздательства «Посредник», 1907. 83 с.
8. Weimann A. Walicki's Analysis of Solovyov's Views // Соловьёвские исследования. 2014. Вып. 4 (44). С. 76–89.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N.A. O naznachenii cheloveka. M.: Respublika, 1993. – 383 s.
2. Buzhor E.S. Smysl ljubvi v filosofii vseidinstva Vl. Solov'eva. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-lyubvi-v-filosofii-vseidinstva-vl-solovieva>
3. Kizjun Galina Vasil'evna. Problemy ljubvi v filosofii V. S. Solov'eva i ego "shkoly" : Avtoreferat dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.03 Moskva, 2003. URL: <http://www.dslib.net/istoria-filosofii/problemy-ljubvi-v-filosofii-v-s-soloveva-i-ego-shkoly.html#1566353>
4. Kozyrev A.P. Smysl ljubvi v filosofii Vladimira Solov'eva i gnosticheskie paralleli // Voprosy filosofii. 1995. №7. S. 59-78.
5. Pushkareva N. Lev Tolstoj i Jeros. URL: <https://document.wikireading.ru/8546>
6. Smysl ljubvi. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смысл_любви
7. Tolstoj L.N. Ispoved'. M.: Izdanie knigoizdatel'stva «Posrednik», 1907. 83 s.
8. Weimann A. Walicki's Analysis of Solovyov's Views // Solov'evskie issledovaniya. 2014. Vyp. 4 (44). S. 76–89.

Поступила в редакцию 22.02.2020.

Принята к публикации 29.02.2020.

Для цитирования:

Федина Е.А. Антиэрос Л.Н. Толстого и мистический эрос В.С. Соловьева // Гуманитарный научный вестник. 2020. №1. С. 107-115. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv2001Fedina.pdf>